

Муронг Ваньцин опешила от услышанного. Её прекрасное лицо помрачнело, словно вот-вот готовое разразиться слезами. Она не ожидала от Ван Сюаня такой красноречивости, да ещё и такого заявления о том, что он изначально планировал оставить Линь Аня в живых. "Какая наглость!" - пронеслось в её голове. "Если бы не я, Линь Ань давно бы уже почил в бозе!" Ваньцин была не в силах проверить правдивость слов Ван Сюаня, ей оставалось лишь молча грызть обиду. Но это было ещё полбеды. Что её по-настоящему взбесило, так это его дерзкий тон. Он посмел ей возражать, и не единожды! Она, евнух императора, держащая в своих руках все нити управления империей Дацянь. Вся знать, от мала до велика, в страхе склонялась перед ней, называя "Цин Сян". Даже если бы сам король Чжэньбэй явился, он обязан был бы проявлять к ней почтение. А этот... этот дерзкий принц осмелился ей перечить! "Бред какой-то!" - рявкнула Ваньцин, холодно фыркая. - Я представляю Его Величество. Противостоять мне - значит, противостоять императору. Неужели ты замыслил восстание в дворце Чжэньбэй?" Её слова сорвали с присутствующих выкрики и возгласы. Она обвинила Чжэньбэй в мятеже, это означало, что дело дошло уже до самой смерти! Ван Сюань, видя, что Ваньцин сорвала маску приличия, тоже перестал церемониться: "Называть меня Цин Сян — знак уважения к Императору. А кто ты такая, чтобы представлять Его Величество? Ты, потомок преступника? Если бы не милость Его Величества, ты была бы всего лишь рабыней! И ты осмеливаешься обвинять мой дворец Чжэньбэй в мятеже? Неужели ты считаешь наш дворец мягким персиком, который можно тыкать по своему желанию? Предупреждаю: ты совершенно некомпетентна!" Лицо Ваньцин запылало. Её прошлое, то, что она скрывала за маской "принца Цин", было её ахиллесовой пятой, той раной, которую она не могла заживлять, той болью, которой стыдилась. С тех пор, как получила этот титул, никто не смел nhắc đến ее происхождения. Это было оскорблением! А этот... этот Ван Сюань посмел! В одно мгновение ярость поглотила её разум. В её глазах существовал только он. Не раздумывая, она взмахнула рукой, собираясь врезать ему пощечину. "Ты - вонючий принц Чжэньбэй, как ты смеешь меня оскорблять? Сейчас я тебе покажу!" Ван Сюань открыл рот, не двигаясь, словно окаменев от страха. Видя его реакцию, Ваньцин почувствовала глубокое удовлетворение. "Боишься теперь? Поздно!" Но, когда её ладонь была уже в дюйме от его лица, она почувствовала неладное. Почему мастер в черном, который перехватил её только что, не вмешивается? Разглядывая его лицо, она заметила, что уголки его губ еле заметно приподнялись. Чему он смеется, обреченный? И почему он сделал шаг навстречу? Неужели смерть кажется ему слишком медленной? Нет! Это ловушка! Холодный ужас пробежал по её спине. Мгновенно отшатнувшись, она попыталась уйти. "Свист! Свист! Свист!" В тот же миг её уши наполнил свист ветра, прорезающего воздух. Пол, на котором она только что стояла, усеяли сотни стрел, излучающих холодный тусклый свет. Ещё шаг - и ее бы пронзили как ежа. На трибунах раздались вскрики и стоны. Многие в ужасе бросились к основанию стен, спасаясь от летящих снарядов. Оказывается, вокруг трибун уже собрались сотни человек, одетых в черную броню, с мечами на поясах и мощными арбалетами в руках. На каждом из четырех углов стоял человек с золотой маской, излучающий ауру настоящего мастера. Все трепетали. Это именно они пустили град стрел, который чуть не убил Ваньцин. В этот момент, на руинах тренировочного поля, Ваньцин была ошеломлена и испугана. Она чуть не погибла! А у Ван Сюаня на лице играла гримаса сожаления — он чуть не убил ее. Эта ловушка была задумана им специально. Его прошлое, время, когда он был рабом, было для нее мучительным воспоминанием, той раной, которую он не мог заживить. Ван Сюань хотел ударить ее по больному, лишить рассудка, а затем наброситься на нее. Так он бы смог убить ее при помощи "Черных Драконов", прикрываясь самообороной. Ни сама императрица, ни кто-либо другой не осмелился бы его за это осудить. К счастью, она спаслась. Ван Сюань смотрел на Ваньцин, размышляя: стоит ли притвориться раненым и дать "Черным Драконам" добить ее? Но это был бы слишком большой риск. Слишком много свидетелей. Невозможно было всех убить, оставляя после себя улики. Он был злодеем, но не психопатом. "Вражеская атака!" - заорал в панике министр войны Лю Цю, готовый бросить в бой войска. Ван Сюань тут же прервал его: "Министр

Лю, погодите! Это не вражеская атака, это мои гвардейцы." В толпе раздалось удивленные возгласы и перешептывания. Гвардейцы Ван Сюаня?! Глядя на их силу, все понимали: эти сотни людей запросто могли убить всех, кто здесь присутствовал, не оставив ни единого выжившего! Как же они не догадались, что дворец Чжэньбэй скрывает такую мощную силу в Луду? Министр Лю вспомнил, что у дворца Чжэньбэй есть гвардейцы, называемые "Сюань Лóng". Именно они отвечали за безопасность Ван Сюаня. Есть сведения о них в тайном файле Министерства войны. Он мгновенно успокоился: "Ваше Высочество, это всего лишь состязания, зачем привлекать такое количество воинов? Неужели нельзя было..." Прежде чем он успел закончить фразу, его перебила гневная тирада: "Ван Сюань! Как ты смеешь строить против меня козни!" Ваньцин нахмурилась, её взгляд горел яростью. Чтобы занять пост премьер-министра, нужно быть умным. Она быстро осознала, что Ван Сюань специально расставил ловушку, чтобы убить ее. Ярость заполнила её разум. Лю Цю обильно потёр лоб. "Ох, дорогая, не торопись! Сила сейчас не на нашей стороне, прояви хоть немного благоразумия! Если принц Чжэньбэй взбесится и убьет тебя, тебе конец, но и не заставляй нас за это отвечать!" Но Ваньцин не слышала его слов. Она продолжала ругаться: "Сотня гвардейцев, запрещенное оружие... А самое главное - ты пытался убить меня! Твой дворец Чжэньбэй готовит мятеж! Завтра я доложу все императору, и вашу семью казнят!" Ван Сюань холодно смотрел на Ваньцин. "Ты хочешь уничтожить весь род Чжэньбэй? Ты уверена?" "Да! Жди смерти во дворце!" - выкрикнула Ваньцин. Она чувствовала себя непобедимой. Император уже давно искал повод ослабить власть вассальных княжеств. Теперь, когда она поймала Чжэньбэй за руку, разве она может упустить такой шанс? Она сделает все, чтобы Ван Сюань страдал, чтобы эта боль стала его наказанием. Ван Сюань хохотнул от злости и обратился к Лю Цю: "Министр Лю, скажите, я, по-вашему, замышляю мятеж? Нужно ли мне истреблять свой род?" Лю Цю, весь в поту, заискивающе улыбнулся: "Ваше Высочество, шутите. "Сюань Лóng" давно зарегистрированы в нашем Министерстве войны, а оружие, которым они оснащены, одобрено Его Величеством. Как это можно назвать мятежом? О истреблении рода говорит просто премьер-министр Цин, не понимающий ситуации. Не принимайте это всерьез, не принимайте всерьез!" Ваньцин была поражена: "Разрешение императора? Как это возможно?" Лю Цю кивнул, горько улыбаясь. Она знала, что министр войны не шутит в таких делах, но она не могла поверить в это. Никто не знал императрицу лучше ее. Как она могла допустить, чтобы такая мощная и непредсказуемая сила существовала в Луду? Даже любимый сын императрицы, принц Хуайань, имел в своем особняке не более ста гвардейцев и в лучшем случае несколько мечей. Арбалеты — такое мощное оружие! Она никогда не допустила бы их в Луду. А во дворце Чжэньбэй их не только допустили, но и одобрили. Почему? Ваньцин была в замешательстве. Это даже не рукоятка для шантажа, а высшая честь. И все только потому, что он - сын короля Чжэньбэй? Разочарованный бездельник, живущий за счет отца, не знающий ничего о политике? "Почему тебе досталась такая честь?" - прорычала Ваньцин, не скрывая своей ненависти. "Честь?" - пробормотал Ван Сюань. - "Почему?" Ван Сюань глядел на неё, на беспомощную ярость в её глазах, взгляд его был неподвижен, словно застыл в вечном вопросе. "Тогда позволь мне рассказать..." - произнёс он, голос его был тих, но в нём слышалась стальная твердость. "Зачем?" - выдохнула она, слова её были больше похожи на беззвучный шёпот, теряющийся в бездне её отчаяния.